View the original article

ЕВРОПА

"Мы не в состоянии войны, но о мире тоже не может быть речи, мы в "серой зоне". Финский генерал – об отношениях с Россией

Алекс Рауфоглу

26 ноября 2026 года 06:00 мск

Депутат парламента Финляндии, отставной генерал Ярмо Линдберг

Депутат финского парламента, генерал в отставке **Ярмо Линдберг** – бывший начальник Генерального штаба армии Финляндии. Недавно он был переизбран на пост главы Европейского центра передового опыта по противодействию гибридным угрозам.

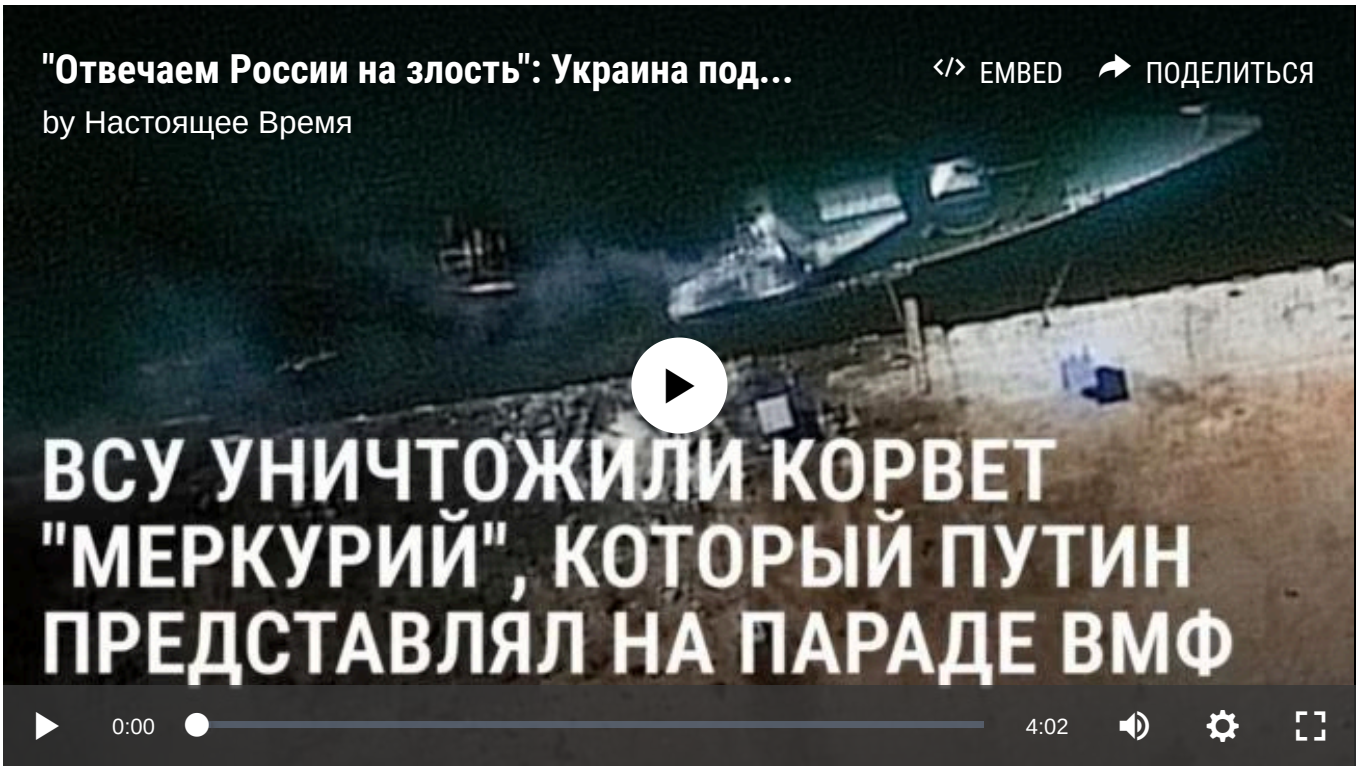
В интервью Радио Свобода Линдберг говорит об ударе украинских дронов по грузовому судну "Спарта II", которое, по имеющимся данным, связано с Минобороны России и

направлялось в Калининград, и предупреждает, что Европа и Россия уже находятся в опасном пространстве ("серой зоне") между миром и войной.

*****

– 21 ноября российское грузовое судно "Sparta II", находящееся под санкциями за перевозку оружия, подверглось атаке беспилотников и отдрейфовало в финские воды, а российский вертолет на короткое время вошел в воздушное пространство Финляндии. Не могли бы вы рассказать, что именно произошло? Считаете ли вы вторжение вертолета преднамеренной проверкой морской и воздушной обороны Финляндии? Премьер-министр Финляндии Петтери Орпо заявил, что война в Украине перекидывается на территории и акватории в непосредственной близости Финляндии.

– На самом деле, я думаю, что все как раз наоборот. Очевидно, что Украина теперь способна наносить удары по небольшим целям и даже по мобильным целям, находящимся далеко за ее пределами. Некоторое время назад они атаковали ракетный корвет, а теперь это уже второе судно, по которому им удалось нанести удар вдали от Украины.



Скачать

На этот раз это было грузовое судно "Спарта II", которое, судя по имеющейся информации, направлялось в Калининград. Мы не знаем, каков был характер груза, хотя известно, что судно связано с Министерством обороны России. Судно, вероятно, было поражено двумя беспилотниками, загорелось, а затем дрейфовало в финские территориальные воды.

Судя по имеющейся информации, затем в воздушное пространство Финляндии действительно произошло кратковременное вторжение российского вертолета. Возможно, они хотели лично проверить, в каком состоянии находится судно.

Судно горело, но пожар потушили, говорят, что контейнеры, которые были на борту, еще теплые. Однако ситуация была достаточно стабильна, чтобы начать буксировку судна.

– Вы охарактеризовали удар по "Sparta II" как свидетельство новой способности Украины поражать движущиеся цели в Балтийском море. Означает ли это, что судоходные пути Финского залива становятся новой линией фронта?

– Линия фронта в этом районе уже пролегает в районе российских нефтяных терминалов на восточном конце Финского залива (Усть-Луга и Приморск – ред.), по которым Украина наносит удары с помощью огромного количества дронов уже много недель.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Беспилотники ВСУ атаковали порт Усть-Луга в Ленинградской области. В Смоленской области из-за попадания дрона в дом погибли два человека

Кроме того, на протяжении всей войны Украина наносила удары по кораблям ВМФ России в Черном море и несколько раз поражала Черноморский флот. Исходя из этого, можно сделать вывод, что она способна поражать морские цели с помощью имеющихся средств, а также наносить удары по стационарным целям, то есть нефтяным терминалам.

Как вы знаете, различные интернет-компании и их склады в России тоже несколько раз подвергались (украинским) ударам, так что подобные "фронты" уже существуют. В чем же заключается изменение? В том, что у украинцев появилась возможность наносить удары по удаленным целям, которые не являются стационарными, в том числе в Балтийском регионе и Финском заливе. Это продемонстрировало новые возможности, которыми, очевидно, сейчас обладают украинцы.

– Финские, эстонские и российские корабли работали бок о бок, чтобы обеспечить безопасность поврежденного судна "Sparta II". Но почему российский вертолет вторгся в воздушное пространство Финляндии? Он просто наблюдал за судном, или Москва посылала сигнал Хельсинки, чтобы тот оказал давление на Киев с целью прекращения ударов по российским целям в Балтийском море?

– Нет, я думаю, что это в первую очередь реактивная мера – чтобы проверить состояние судна, которое дрейфовало в финские территориальные воды. Они провели проверку, а затем улетели. Трудно считать это какой-то запланированной провокацией. Скорее это реакция на то, что произошло с судном.

– Действия России в Европе в последнее время становятся более агрессивными: от подавления сигналов GPS и повреждения подводных кабелей до диверсий с использованием взрывчатых веществ. Где проходит грань между гибридными атаками и актом агрессии, который может привести к применению статьи 5 Устава НАТО?

– Как вы упомянули, произошли несколько инцидентов. Кто стоит за ними? Мы знаем, что помехи GPS исходят из России. Мы знаем об инструментализации миграции, которую использовала Россия, проталкивая людей через границу в Финляндию:

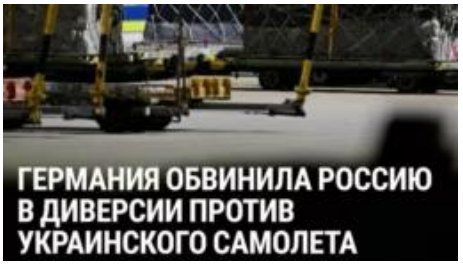
СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

В Финляндии 35 человек подозревают в организации нелегального въезда просителей убежища через Россию. Среди них россияне, иракцы, сирийцы

В этих случаях легко установить ответственность. Но бывают ситуации, когда за такими действиями стоят посредники. И задача – в том, чтобы определить, кто в итоге несет ответственность.

Можно вспомнить о последнем инциденте на эстонском заводе по производству дронов. Эстония очень быстро возложила ответственность за него на Россию и ГРУ. Затем они заявили, что хотят наказать виновных за эти действия, и сказали, что закроют восточную границу Эстонии. А финская граница с Россией, напомню, закрыта уже три года.

Был случай с дронами в Лейпциге. Были и другие инциденты, когда дело доходило до того, что могло возникнуть материальный ущерб или даже человеческие жертвы.



СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Германия закроет российское консульство в Бонне и Русский дом в Берлине в ответ на атаку дронов на украинский самолет в аэропорту Лейпцига

Но я не тот человек, который может определить, где проходит "красная черта". Решать это должны сами страны, их правительства, а также, если понадобится, ЕС и НАТО. Именно они должны определить, при каких условиях может быть пересечен порог войны. Это еще предстоит выяснить.

– Учитывая все происходящее, находится ли Европа уже в состоянии войны с Россией по всем признакам, кроме названия?

– Этот вопрос обсуждался в НАТО несколько месяцев назад, и тогда пришли к выводу, что мы не находимся в состоянии войны, но и о мире уже не может быть и речи. Таким образом, это состояние между миром и войной. Мы находимся где-то посередине, в "серой зоне".

– Вы предупреждали, что Россия может восстановить вдоль границы с Финляндией более значительное военное присутствие, чем имела до войны. Насколько продвинулись эти приготовления, и сколько времени у Финляндии, чтобы подготовиться к возвращению российских войск в Ленинградский военный округ?

– Россия в значительной степени сосредоточила свои силы в Украине, и пока места дислокации крупных армейских гарнизонов к востоку от Финляндии пустуют. Но они восстановили Ленинградский военный округ и создали структуру, которая по масштабам превосходит прежнюю. Бригады были преобразованы в дивизии, и, кроме того, создан армейский корпус, что позволяет сформировать более крупную военную группировку, чем та, что существовала к востоку от Финляндии до войны.

Для Европы и Финляндии было бы чрезвычайно важно достичь перемирия и обеспечить прочный мир. Но в странах, граничащих с Россией, мы неизбежно и дальше будем задаваться вопросом: что собирается делать Россия? Несложно предположить, что по крайней мере часть ее войск вернется на базы, с которых они изначально были переброшены в Украину.

Потребуется ли на это два года, три или пять? Это тоже трудно точно определить на данный момент. Но можно с достаточной уверенностью предположить, что они вернутся на свои исходные позиции.

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

Видео и статьи | Интервью | Россия | Европа

© Настоящее Время. Все права защищены